

К тому моменту, как Та Шань выпрямился и поднял голову, Печать Катастрофы была уже в каком-то десятке метров от него!

Злость и кровожадность в глазах практика померкли, уступив место потрясению, а затем и отчаянию.

У него не оставалось времени даже на то, чтобы применить какую-либо серьёзную технику для защиты, не говоря уже о бегстве!

Ту-ду-дум!!!

Земля яростно закачалась, оглушительный грохот зазвенел в ушах – Печать Катастрофы погрузилась в почву!

Ни звука не донеслось от Та Шаня, когда гороподобный артефакт обрушился на его тело. Несмотря на всю мощь, полученную от рассеивания своей изначальной эссенции, Та Шань был раздавлен мгновенно. Его аура лишь на краткий миг вспыхнула чуть ярче и растворилась без следа!

С учётом того, какую громадную площадь затронул этот локальный катаклизм, шансов на побег под землёй у Та Шаня также не оставалось.

Единственным выходом для него была лишь смерть!

С самого начала сражения оба противника бились, не жалея своих сил. Но Та Шань сплхнул в самый последний момент и в результате оказался погребён под Печатью Катастрофой!

«Фиу-у...» — Бай Юньфэй испустил вздох облегчения.

Последний удар не прошёл для юноши бесследно; столкновение двух Семян Пламени стоило ему, по меньшей мере, 80% духовной силы. Счастье ещё, что его первое Семя было чрезвычайно послушным. Когда второе Семя покинуло тело юноши, первое практически мгновенно обосновалось в акупунктурной точке без каких-либо осложнений. Потоки тёплой элементарной энергии тут же успокоились, компенсируя чудовищный расход духовной силы.

«Я победил... в этот раз совершенно самостоятельно*! Я победил против Пророка Духа!»

** Прим. W: Один чёрт в итоге всё свелось к тому же читерству, что и под Куропией = __ = **

От осознания этого факта (или от истощения) у Бай Юньфэя слегка закружилась голова. Юноша выдохнул и бросил оценивающий взгляд на Печать Катастрофы.

Расслабившись на секунду, Бай Юньфэй вдруг заполошно вскинул голову: «Бездна, Синьюнь!»

Битва была столь насыщенной, что он на время забыл обо всём на свете. После того, как Та Шань отбросил его на сотни метров во время боя, давая возможность использовать Печать Катастрофы на полную, необходимость учитывать её местоположение пропала, так что он полностью сосредоточился на сражении.

Неудивительно, что смертельная битва полностью вытеснила беспокойство за девушку из сознания Юньфэя.

Сориентировавшись, Бай Юньфэй хлестнул взглядом в том направлении, где должна была быть Тан Синьюнь. Его начало грызть беспокойство, что кто-то ещё мог воспользоваться ситуацией и исчезнуть вместе с ней.

Примерно полминуты назад, когда Бай Юньфэй готовился обрушить Печать Катастрофы на налитый силой кулак Та Шаня...

Крадущийся Змей по-прежнему прятался в тени небольшого холма вместе с Тан Синьюнь, с некоторым замешательством наблюдая за разворачивающимся сражением.

По правде говоря, он планировал улизнуть вместе с девушкой ещё в самом начале. Их преследовали, причём в худшем случае преследователи были элитными бойцами из клана Тан.

Крадущийся Змей был и близко не так силён, как Та Шань, так что даже не думал о том, чтобы принять участие в сражении. Но когда Бай Юньфэй приблизился, не скрывая уровень своей силы, тревога в глазах практика уступила место насмешке.

Пусть новоприбывший и был немного сильнее его самого, но что насчёт Та Шаня?

Приняв во внимание гигантскую разницу в силе, Крадущийся Змей решил потешить своё любопытство и понаблюдать за боем.

Ещё одной немаловажной причиной его задержки стало... удивительное багровое копьё, которое использовал безрассудный юнец.

Змей мгновенно понял, что это невероятно мощный духовный предмет; исходящая от артефакта сила об этом буквально кричала.

Несмотря на то, что с Бай Юньфэем сражался Та Шань, это вовсе не означало, что Крадущийся Змей не мог обзавестись каким-нибудь трофеем.

Однако битва оказалась куда более интенсивной, чем он полагал. И уж точно не односторонней. У Змея не было ни малейших сомнений в силе Та Шаня, но от бесконечного арсенала духовных артефактов Бай Юньфэя у него отвисла челюсть!

Чем дольше он наблюдал, тем “теплее” становилось у него на душе. Под конец он так разволновался, что едва мог усидеть на месте. У этого человека было слишком много духовных предметов!

Если Бай Юньфэй умрёт, то сколько сокровищ он сможет умыкнуть для себя?!

Единственным, что удерживало его на месте, была сила, которую продемонстрировал Юньфэй.

Только когда Та Шань сумел мощнейшим ударом отбросить Печать Катастрофы, по всей видимости, ставя точку в этом напряжённом сражении, Крадущийся Змей облегчённо вздохнул. Он приготовился покинуть своё убежище, чтобы “помочь” добить Бай Юньфэя.

Но события внезапно приняли угрожающий поворот.

Пробудивший второе Семя Пламени Бай Юньфэй сумел заставить Та Шаня пойти на крайние меры и уничтожить свою изначальную эссенцию. Несмотря на это, буквально через пару мгновений он был убит, раздавлен чудовищной мощью Печати Катастрофы.

Крадущийся Змей замер с открытым ртом. Его разум пытался переварить произошедшее, отказываясь верить тому, что видели его глаза.

В следующий миг в его голове прояснилось, словно кто-то включил свет. Все посторонние мысли и глупое желание задержаться вкупе с жадностью были смыты волной страха. Схватив тело девушки, он тщательнейшим образом погасил свою ауру и бесшумно помчался прочь, используя естественные препятствия в качестве укрытий.

«Слушай, парень, скажи-ка мне. Куда это ты пытаешься забрать жену моего брата?»

Чей-то голос прокрался в уши Крадущегося Змея словно из ниоткуда. Мысленно выругавшись, практик замер на месте и с побледневшим лицом оглянулся, чувствуя, как спина покрывается холодным потом.

Причиной его страха было то, насколько незаметно появился рядом с ним этот человек.

Скосив глаза, Крадущийся Змей обнаружил... что к его горлу уже приставлено лезвие кинжала!

Более того, только когда незнакомец заговорил, Змей осознал, где тот находится!

«Не... невозможно!» — это было единственное слово, которое хоть в какой-то мере могло описать мысли практика. Крадущийся Змей был уверен, что в момент смерти Та Шаня его ещё не обнаружили, так почему сейчас?

Важнее другое, как этот человек сумел совершенно незаметно подкрасться к нему сзади?!

Змей был духовным практиком, специализирующимся в техниках, связанных со скрытностью и обнаружением. Он был абсолютно уверен в своей способности почувствовать чужое присутствие в радиусе ста метров. И крайне маловероятно, что его самого могли найти по сильно ослабевшей ауре Тан Синьюнь.

Так или иначе, но факт оставался фактом. Опыт и восприятие Змея говорили ему, что это было единственное возможное объяснение...

«Ой, да ладно, не стоит так удивляться. Ты, как бы сказать... ещё слишком зелёный, чтобы пытаться от меня спрятаться.

Эй, не шевелись! Да будет тебе известно, этот милый клинок — оружие небесного класса. Стоит мне хотя бы подумать, как заключённая в нём энергия перережет тебе глотку. Не успеешь и пальцем дёрнуть».

Голос, в котором не чувствовалось ни малейшей фальши или напряжения, напугал Змея до дрожи. Он застыл, не смея пошевелить и мускулом.

«Вот, хороший мальчик. А теперь осторожно опусти свою ношу... эй, медленно, медленно! Этот человек на вес золота, знаешь ли! Если с её головы упадёт хоть волос, ты вряд ли потянешь возмещение расходов...»

Голос незнакомца звучал довольно легкомысленно. Кто-то мог бы даже назвать это ленивой болтовнёй, но Крадущийся Змей ясно осознавал, в каком он положении. Бережно опустив Тан Синьюнь на землю, он так же медленно поднял руки, демонстрируя покорность.

«Очень хорошо. А теперь шагай вперёд, медленно. Даже не думай что-нибудь выкинуть. Тебе нужно лишь дать мне повод перерезать тебе глотку, хе-хе...»

Весь лоб Змея к этому моменту был усеян крупными бисеринками пота. Он был так напряжён, что даже сглотнуть скопившуюся слюну казалось невыполнимой задачей. А вдруг при этом адамово яблоко коснётся лезвия кинжала?..

Если это случится, то ему останется лишь попрощаться со своей жизнью.

Переставляя одеревеневшие ноги, Змей зашагал прочь от Тан Синьюнь, а пугающий незнакомец тенью последовал за ним; несмотря на неизбежную тряску при каждом шаге,

лезвие кинжала мистическим образом оставалось ровно на том же месте относительно его горла, не отклоняясь и на сантиметр.

Когда они отошли на десяток метров, разум перепуганного Змея начал постепенно приходить в норму. Жажда жизни и богатый опыт придали ему уверенности. Во взгляде снова зажглись зловещие огоньки, а в душе зародилось намерение убийства...

«Эй, парень, ты знаешь, зачем я хотел отвести тебя сюда?» — раздался в этот миг всё тот же спокойно-ленивый голос.

А затем зависший у его шеи кинжал вдруг исчез из поля зрения обескураженного Крадущегося Змея!

Но прежде чем практик успел осознать, почему противник убрал клинок, глаза Змея расширились, а намерение убийства превратилось в абсолютное отчаяние.

Кхрк!

Из тонкого разреза на горле хлынул фонтан крови. Крадущийся Змей пытался открыть рот, чтобы что-то сказать, но не смог просипеть ни слова.

Его руки дёрнулись к ране, пытаясь её закрыть, но силы покинули их на середине пути.

Всё тело сковала смертельная апатия; глаза практика начали стекленеть.

Крадущийся Змей кулем завалился на землю, отчётливо ощущая, как последние крупницы жизни покидают его тело вместе с драгоценной жидкостью.

Позади него Цзин Минфэн невозмутимо взмахнул рукой, стряхивая с клинка несколько капель крови.

«Просто я не хотел, чтобы твоя кровь попала на одежду жены моего брата», — пояснил он.

<http://tl.rulate.ru/book/298/350603>